

Моспроектовец

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПО АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ

ОАО «МОСПРОЕКТ»

СОЮЗА МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

№08 (2051)

30 августа 2011 г.

Распространяется бесплатно

В номере:

Инвестиционная программа	1
От общественного градсовета	1
К юбилею С.Г. Майорова	2
Мы были причастны	2
Иностранские « типовые » проекты?	3
Всё не так, как надо!	4
Юмор	4

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРОГРАММА НА 2012–2014 ГГ.

Расходы на развитие мегаполиса существенно возрастут по сравнению с предыдущими годами. Инвестиционная политика московских властей будет нацелена на сглаживание дисбаланса между объемами жилья, возведенного в предыдущие годы, и отстающей от него транспортной инфраструктурой.

Трехлетняя адресная инвестпрограмма принимается в Москве впервые. Это сделано для того, чтобы повысить эффективность планирования и равномерно распределить по годам ввод объектов, строящихся за счет городского бюджета.

Город намерен вложить в собственное развитие рекордную сумму – 1,351 трлн рублей. В будущем году инвестиционные расходы возрастут по сравнению с 2011-м на 67 млрд рублей и составят 428,6 млрд рублей, в 2012-м увеличатся до 446,6 млрд рублей, а в 2014-м – до 476,4 млрд рублей.

Основные приоритеты программы развития – строительство метрополитена, развитие общественного транспорта и дорожные проекты. На эти нужды правительство Москвы намерено направить примерно 62% всех расходов: в будущем году – 267,6 млрд рублей, через год – 280 млрд, а через два года уже 313,7 млрд рублей. Москва планирует постепенно выйти на темпы строительства метро, которые существовали в советские годы.

В текущем году в столице будут открыты три новые станции подземки: «Борисово», «Шипиловская» и «Зябликово» на участке Люблинско-Дмитровской линии протяженностью 4,5 км. В 2012-м планируется построить 8,5 км линий метрополитена. На Митинско-Строгинской ветке появится участок от «Митино» до «Пятницкой», на Замоскворецкой – отрезок от «Красногвардейской» до «Братеево», а на Калининской ветке – перегон от «Новогиреево» до «Новокосино». Кроме того, на Люблинско-Дмитровской линии откроется второй выход со станции «Марьино Роща». В 2013 г. будут построены: «Лермонтовский проспект» и «Жулебино» Таганско-Краснопресненской линии, «Деловой центр» на новой Солнцевской ветке, «Лесопарковая» и «Битцевский парк» на Бутовском направлении». В 2014 г. на Сокольнической линии откроют

перегон от «Юго-Западной» до «Тропарево», на Солнцевской – участок до станции «Раменки», а на Люблинско-Дмитровской – от «Марьино Рощи» до «Селигерской». Всего в ближайшие три года в Москве предполагается сдать в эксплуатацию 21 новую станцию.

Не менее грандиозные планы – по дорожному строительству. В ближайшие годы столичные власти намерены реконструировать практически все существующие вылетные магистрали. В числе первоочередных объектов – Каширское и Варшавское шоссе, где будет построено примерно 74 км новых дорожных участков.

По проекту реконструкции Варшавки на участке от МКАД до станции метро «Варшавская» предполагается проложить два дублера основной трассы. Далее дорожное полотно будет расширено на три полосы вплоть до станции метро «Нагатинская». Там на базе разворотной площадки планируется организовать крупный пересадочный узел с перехватывающими парковками. На Варшавке и Каширке появятся выделенные полосы для общественного транспорта и более десятка внеуличных пешеходных переходов. В 2011–2013 гг. также предусмотрены расходы на реконструкцию Рублевского, Можайского, Ярославского шоссе (первая очередь) и Волгоградского, Рязанского, Ленинского, Севастопольского, Мичуринского проспектов, проспекта Вернадского, Профсоюзной улицы, Щелковского, Ленинградского, Дмитровского, Алтуфьевского шоссе и шоссе Энтузиастов (вторая очередь).

Город намерен отремонтировать Садовое кольцо и МКАД. Утвержден также проект реконструкции Ленинградки от Кольцевой автодороги до аэропорта «Шереметьево». Работы будут проводиться в два этапа. Сначала предполагается отремонтировать участок до Международного шоссе, а затем отрезок пу-

ти до аэропорта «Шереметьево-1». В результате расчетная скорость движения транспорта по Ленинградскому шоссе должна составить не менее 100 км в час, скорость на боковых проездах и эстакадах – от 40 до 50 км в час.

В ближайшие три года в Москве стартует и ряд масштабных транспортных проектов. Прежде всего столичные власти намерены начать сооружение хордовых связей – своеобразной замены Четвертого транспортного кольца, строительство которого правительство Москвы сочло слишком дорогим. В частности, на трассе Северной рокады будет строиться участок от Бусиновской эстакады до Фестивальной улицы, а на другом конце города – отрезок от Кожухова до границы с Московской областью. Сооружение Южной рокады начнется с участка Балаклавский проспект – Кантемировская улица. В трехлетней инвестпрограмме запланированы также реконструкция Большой Академической улицы, строительство развязки на пересечении Дмитровского шоссе с 3-м Лихоборским проездом, а также работы по прокладке северного дублера Кутузовского проспекта.

На втором месте по объемам затрат – жилищные программы. В 2012 г. по статье «жилищное строительство» будет выделено 60 млрд рублей (в 2011 году – 47 млрд рублей), в 2013-м – 64,2 млрд, в 2014 году – 65,7 млрд рублей. Всего в будущем году из бюджета будет профинансировано строительство 791,6 тыс. кв. м против 600 тыс. кв. м в нынешнем.

Единственной свободной площадкой, где развернутся массовые работы по строительству социального жилья, остаются бывшие Люберецкие поля аэрации (ЮВАО), которые в результате обмена территориями между Москвой и Подмосковьем недавно отошли столице. Всего

на 500 га рекультивированных территорий планируется возвести порядка 5 млн кв. м жилья. В течение ближайших трех лет новое строительство развернется по 15 адресам. Люберецкие площадки будут застраиваться домами различных серий – «И-155», «П-44Т», «ПЗМ», «ГМС», «КОПЭ Парус».

В сложившихся районах бюджетное жилье будет возводиться в рамках проектов по реконструкции кварталов. Сооружение более десяти новых домов начнется в 2012 – 2014 гг. в Бескудникове (САО). Снос ветхого жилья и новое строительство намечено в Северном Измайлове, Южном и Северном Медведкове, в Алтуфьеве и Марьино Роще, в районах Левобережный, Свиблово и др.

Остальные городские программы оказались не такими затратными, однако расходы на них также превышают прошлогодние показатели. На развитие инженерно-коммунальной инфраструктуры город в течение трех лет направит 93 млрд рублей, на программу «Столичное образование» – 71 млрд, «Столичное здравоохранение» – 31,5 млрд рублей. Новая адресная инвестиционная программа предусматривает строительство 203 детских садов на 27,5 тыс. мест (по годам, соответственно, 70, 75 и 58 ДОУ), 35 школ, 13 пристроек к детским садам, двух колледжей, 15 больничных корпусов и 12 поликлиник.

Эксперты уверены, что правительство Москвы сможет аккумулировать необходимые средства. С начала текущего года доходная часть бюджета Москвы возросла за счет поступлений от нефтегазового сектора, соответственно, у города появилась возможность увеличить расходную часть, в том числе на инвестиции.

На 2012 – 2014 гг. на проектно-изыскательские работы только в рамках жилищных программ заложено более 5 млрд рублей.

ИЗМЕНИЛИСЬ ПОЛНОМОЧИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ГРАДСОВЕТА ПРИ МЭРЕ МОСКВЫ

Теперь на обсуждение экспертов будут выноситься вопросы, интересующие широкие слои населения, а не конкретных инвесторов.

По словам главного архитектора города Москвы А.В. Кузьмина, речь идет в первую очередь об отраслевых схемах размещения объектов и проектах планировки различных территорий. На заседании Градостроительного совета проектировщики представили первые результаты своей работы.

Общественный градостроительный совет при мэре Москвы был создан в конце 1990-х для рассмотрения значимых для города архитектурных проектов. Наравне с чиновниками в него вошли видные архитекторы, искусствоведы, общественные деятели. Практически все здания, появившиеся в Москве в последнее десятилетие, прошли обсуждение на градсовете. Мэрия к мнению экспертов, как правило, прислушивалась. Чиновники и сами старались вынести на градсо-

вет наиболее спорные проекты, особенно по исторической части города, чтобы разделить ответственность с общественностью и вооружиться аргументами против особо настойчивых инвесторов. Перед градсоветом проект проходил согласование в стройкомплексе (по технико-экономическим параметрам) и на архитектурном совете в Москомархитектуре (по архитектурно-планировочным решениям). Окончательное слово всегда оставалось за мэром.

После смены власти в Москве Сергей Собянин провел только один Общественный градостроительный совет – в конце 2010 г. На нем было объявлено о создании новой структуры, которая будет заниматься рассмотрением инвестиционных и иных предложений в области строительства, – Градостроительно-земельной комиссии (ГЗК) при мэре Москвы. С 2011 г. ГЗК стала собираться не реже одного раза в неделю, а ее повестка формируется из двух частей. В первую очередь рас-

ПОЛВЕКА — ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

К юбилею Станислава Георгиевича Майорова

ЮБИЛЕЙ

Первому заместителю управляющего, главному инженеру ГУП «Мосгоргеотрест» Станиславу Георгиевичу Майорову исполняется 75 лет. Из них 50 он отдал самому важному делу своей жизни — инженерно-геологическим изысканиям, предваряющим процессы проектирования и строительства. В 1959 году, окончив Московский геологоразведочный институт им. Серго Орджоникидзе, он получил диплом горного инженера и сразу же начал трудовую деятельность в «Гипрокоммунстрое» в качестве начальника смены, полевой партии. Энгельс, Курск, Сыктывкар... — первые маршруты изысканий — подготовили к большой и долгой работе в ГУП «Мос-

горгеотрест», которая выросла в настоящее служение профессии. С 1961 года и по сей день С.Г. Майоров проводит и возглавляет процессы инженерных изысканий в Москве и Московском регионе. Он последовательно преодолел все ступени профессионального роста: рядовой инженер, старший инженер, руководитель группы, главный геолог, главный инженер, начальник Отдела инженерно-геологических изысканий и, наконец, с 1985 г. — на нынешней ответственной должности главного инженера треста. Она стала для Станислава Георгиевича закономерным итогом огромного опыта, накопленного в период московского полносборного индустриального домостроения в границах города, — от пятиэтажек до 16—25 этажных домов; организации и проведения изысканий в процессе исследования грунтов под основания проектируемых сооружений; внедрения и освоения новых техники и методов инженерно-геологических изысканий (свайные фундаменты). Наконец, это превратилось в необходимое обеспечение изысканиями всего городского хозяйства и строительства Москвы, в том числе высотного и уникального: СЭВ, Новый Арбат, стройки «Олимпиады-80», объекты Кремля, храм Христа Спасителя, Большой театр, Манеж, Телецентр, АЗЛК, «Москва-Сити» и другие знаковые сооружения города. Всё это — объекты, изыскания под проектирование и строительство которых готовили под руководством и при личном вкладе С.Г. Майорова. Он принимал активное участие в создании нормативных документов по инже-

нерным изысканиям — СНиП и МГСН. Он работает в городских комиссиях по проблемам геологии и геоэкологии, в экспертно-консультативной комиссии по основаниям, фундаментам и подземным сооружениям при Правительстве Москвы. Станислав Георгиевич занимается изучением геологического строения Московского региона с целью исключения геологического риска при строительстве и обеспечения безопасности, имеет профессиональный сертификат Российской академии архитектуры и строительных наук и Российского общества по механике грунтов, геотехнике и фундаментостроению. Он возглавлял инженерные изыскания в «горячих точках»: после землетрясения в Армении — в Ленинкане, после разрушения больницы — в Буденновске; участвовал в оказании технической помощи по восстановительным работам в Кабуле и Белграде. Как один из руководителей ГУП «Мосгоргеотрест» — муниципальной геолого-геодезической службы Москвы — он немало способствовал превращению его в крупнейшую изыскательскую организацию страны, дальнейшему укреплению его позиций на рынке инженерных изысканий для строительства. Несомненная заслуга Станислава Георгиевича и в том, что у треста установились прочные деловые взаимоотношения со всеми проектными организациями Москомархитектуры и другими партнерами. С.Г. Майоров дважды награжден грамотами Моссовета, удостоен званий «Заслуженный строитель Российской Федерации» «Почётный строитель Москвы»,

«Почётный разведчик недр Министерства природных ресурсов», «Заслуженный работник Москомархитектуры». Многоопытный специалист, Станислав Георгиевич заявил о себе как прекрасный организатор и мудрый руководитель. И в нынешние сложные времена ГУП «Мосгоргеотрест» не только сохранил экономическую устойчивость и эффективность, но и увеличил объемы и темпы инженерных изысканий — в этом большой вклад главного инженера. Систематическая оптимизация производства и документации, новые ответственные участки работ (современные кварталы в Марьином парке, Митине, Южном Бутове, Куркине и т. д.), решение острых проблем экологии, подготовка территорий для будущей застройки входит в систему его компетенции и забот. Сказать, что Станислав Георгиевич «пользуется заслуженным авторитетом и уважением в коллективе», — это очень мало, сухо и официально. Он по-настоящему любим соратниками и товарищами по многолетней работе в Мосгоргеотресте. С ним всегда и везде интересно, потому что это — увлеченный, разносторонне одаренный, коммуникативный человек, к тому же обладающий мощной положительной энергетикой. Несмотря на жизненные проблемы и трудности, он всегда приветлив и доброжелателен в общении, очень тепло относится к молодежи. Пользуясь «юбилейным поводом», хочется искренне, от души пожелать ему здоровья, радости, долгих плодотворных лет.

Сотрудники, коллеги

МЫ БЫЛИ ПРИЧАСТНЫ

ПАМЯТЬ

Дорогие друзья! С памятных августовских дней 1991 года прошло 20 лет. Выросло новое поколение, для которого всё это — еще одна страничка, а то и строка, в учебнике истории. А мы, кто были очевидцами и участниками, постарели на 20 лет. Наверное, теперь, умудренные, мы стали большими скептиками, чем раньше, не так остро воспринимаем происходящее и критически оцениваем прошедшее. Но не может пройти боль горьких утрат: погиб «наш Илюша», сын архитектора Марата Кричевского. Сохранились интервью, которые мне дали современники тех событий, — правда, не все из них дожили до наших дней.

Вопрос корреспондента «Моспроект-овца»: Как вы оцениваете события последних дней, Ваши личные впечатления?

Галина Михайловна Терентьева — начальник сектора мастерской №11 «Моспроект-1».

Сообщением о перевороте была просто убита. Но вскоре затеплилась надежда, которая окрепла после того, как вышла на улицу, увидела лица москвичей, побывала на митинге, говорила с ребятами, защищавшими Дом Российского парламента. Тревога за Бориса Николаевича Ельцина отпустила, когда по «Эхо Москвы» узнала, что он находится в Белом доме. Пришла уверенность, что все окончится хорошо. Я безмерно восхищена героизмом руководителей России, всех, кто был в это страшное время в здании Правительства РФСР, на баррикадах.

Воля Иосифович Косаржевский — председатель правления ЦДА.

Когда услышал о действиях заговорщиков, был поражен, оскорблен, стало обидно за всех нас. Но была и твердая уверенность: они не пройдут. Не думал, правда, что удастся одолеть их так быстро. Горько сознавать, но выступление на пресс-конференции вернувшегося в Москву Президента СССР не вызвало удовлетворения.

Елена Брониславовна Анцута — заслуженный архитектор РСФСР, главный архитектор проектов мастерской им. академика В.А. Веснина Мосгражданпроекта.

События расстроили, напугали. Когда смотрела по ТВ пресс-конференцию преступной восьмерки, было ощущение невероятности происходящего. Уходящий от ответов на вопросы журналистов Янаев крутился, как уж на сковородке. Это вызывало брезгли-

вость. А теперь слезы — от боли утрат, от радости побед.

Никита Шангин — руководитель группы архитекторов мастерской №7 Курортпроекта.

Сначала был шок, апатия. Во второй половине дня 19-го в вестибюле института прочел воззвание Б.Н. Ельцина. На душе неспокойно, да и в работе полный завал: сдача проекта. Сидели в мастерской допоздна. «Свобода» передала, что части Таманской дивизии перешли на сторону России. Отчетливо понял: не прощу себе бездействия. Пошел на площадь. Увидел танк под трехцветным российским флагом — это был мощный допинг. Впечатления от ночи на площади, — нечто сюрреалистическое — вроде КПешной тусовки среди танков. Девчонка на броне, укрытая от дождя солдатской тужуркой. Портрет Ельцина, наклеенный на танк. Очень много знакомых лиц — наша архитектурная братия. 20-го вместе с ребятами из своей бригады был на митинге. Вечером на работе, когда по «Эхо Москвы» Станкевич призвал женщин покинуть площадь, мы решили снова идти туда. Забежал домой. Жена Лена собрала, проводила. Стояли у моста со стороны здания СЭВ, во втором ряду оцепления. Видели транссирующие очереди от Садовой. О гибели ребят узнали по радио. Было страшно. Помогли собраться с духом по-гаврошески настроенные мальчишки и ... благословение, полученное тут же от о. Глеба Якунина. Это было важно для меня.

В 3 часа ночи подошел депутат В.Аксючис и сказал, что надо продержаться до утра, у «восьмерки» агония. Затем нас перебросили к гостинице «Украина». Появления танков Витебской дивизии мы ждали, стоя уже в первом ряду оцепления. Впереди пустой Кутузовский — вспомнились кадры о Тбилиси. Когда погасли фонари и мы увидели

мигающие огни вдалеке, решили — танки. Уже потом узнали, что дивизия была остановлена перед Москвой. Когда утром мне открыла дверь белая, как полотно, Лена, понял, что нам на улице было легче, чем тому, кто ждал. Мы выстояли все вместе.

Максим Жирновский — ведущий инженер 6-го отдела НИИПИ Генплана Москвы.

Я не мистик, но когда на рассвете 19 августа вернулся в Москву из похода и узнал черную весть, подумал: «Неспроста сутками раньше на реке Кемь мы увидели полярное сияние», — поверьте гласит, что это всегда не к добру. Первые часы в Москве, впечатления от увиденного в городе оптимизма не прибавили. К вечеру 20-го решил идти к Белому дому. По дороге встретил младшего брата, знакомых ребят. Они экипировались по-походному, чтобы стоять всю ночь, так как заранее записались в отряд по охране Белого дома. На площади полно молодежи. Наша группа помогла строить баррикады, стояла в оцеплении. Ночью узнали о жертвах на улице Чайковского, а потом шархануло где-то совсем близко. Рано утром площадь стала пустеть, но тут пронесся слух о новой атаке на Белый дом. Оставшиеся снова взялись за руки, образовали живую цепь... Завтра мы еще не станем жить лучше, но назад пути нет.

Николай Константинович Базалев — первый секретарь правления МОСА РСФСР.

Велико было искушение отправиться на митинг к Белому дому, куда, не сговариваясь, шли тысячи москвичей. Но к нам, в свой Союз, звонили, приходили архитекторы. И по делу, а чаще, чтобы найти взаимопонимание, поддержку, обрести уверенность в своей правоте, просто посмотреть в глаза товарищам,

узнать новости. И мы, весь коллектив МОСА, оставались на своих рабочих местах. Из окон видели БТРы рядом с ЦДА, напряженно следили за сообщениями по радио. Мы были единомышленны в надежде на победу демократических сил, праздновали ее вместе со всеми, провожали в последний путь наших сыновей.

Анна Младковская

СРОЧНО В НОМЕР

Союз архитекторов России создал Гильдию экспертов для проведения государственной экспертизы в области архитектуры и градостроительства. 40 квалифицированных специалистов из числа членов Союза архитекторов России получили свидетельства экспертов, дающие право на проведение государственной экспертизы проектов в области архитектуры и градостроительства. Всех экспертов отличает высокий уровень профессионализма и большой опыт градостроительного и объемного проектирования, реставрации памятников архитектуры. Среди них — победители и лауреаты международных фестивалей «Зодчество» и других профессиональных конкурсов. Гильдия осуществляет экспертизу по следующим направлениям: территориальное планирование и градостроительство, сохранение архитектурного наследия, архитектура жилых, общественных и промышленных зданий и комплексов, экоустойчивая архитектура и ландшафтная архитектура. В качестве заказчиков экспертизы могут выступать юридические и физические лица и государственные органы. Заключение, выдаваемые экспертами Союза архитекторов России, могут быть использованы в качестве доказательства в судах различных инстанций.

ОБ ИНОСТРАННЫХ «ТИПОВЫХ» ПРОЕКТАХ...

«Круглый стол». МГД. 14 июля 2011 г. (Продолжение. Начало см. в №07 (2050) от 29 июля 2011 г.)

М.Д. Хазанов, вице-президент СМА, вице-президент МААМ, руководитель мастерской.

Передо мной протокол совещания у Шувалова – первого заместителя председателя Правительства РФ – по теме, по которой мы с вами собрались. Кто там присутствует? Известный всем Шакум, один из авторов 94-го закона, из-за которого рухнуло качество проектирования и строительства, Ролевский, который срочно подал в отставку. Ни одного представителя архитектурной общественности, государственных архитектурно-градостроительных органов, ни Академии, ни Союзов – никто не был приглашен. То есть собрались люди, которые о предмете имеют очень далекое представление. Чтобы разобраться в нашей профессии, в ней нужно прожить жизнь. Но большинство руководителей Департамента градостроительства и архитектуры не имеют к архитектуре даже косвенного отношения. А профессия наша очень сильно бьет за дилетантство.

Чтобы инициировать градодокументы, необходимо подключить хотя бы президентов наших Союзов. Ведь у нас приняты Градкодекс, Лесной, Водный, Земельный кодексы – абсолютно без участия специалистов! Это видно из того, в какой форме Градкодекс трансформирован и адаптирован для Москвы. Там очень серьезные ошибки. Постоянные ссылки на то, что мы принимаем систему развитых стран. На самом деле мы выбрали систему, абсолютно противоположную принятой во всех странах мира. Градкодекс отменил, например, все креативные стадии. Там нет ни концепции, ни форпроектов, ни эскизных проектов, ни эскизных проектов застройки... Осталась толь-

ко проектная и рабочая документация. При этом собственно архитектурно-градостроительная часть – около 20% от тех разделов, которые нам предстоит сделать. Зато там колоссальное количество макулатуры. И еще: разница в цене креативных стадий российских архитекторов и иностранных – минимум в 10 раз. Например, концепция Фостера для Пушкинского музея стоит 92 млн, а наши делают такую работу за 9 – 10 млн.

Во всех странах есть персональная лицензия архитектора, которая дает ему право и награждает его такой неприятной вещью, как ответственность. 94-ый ФЗ не только противоречит Закону об авторском праве. Автор концепции не может следить за проектом, хотя его репутация зависит от реализации концепции.

Я в Германии изучал местные градостроительные законы; там первый пункт – бренд фирмы, уровень ее квалификации, опыт, знания. У нас же ничего этого нет в законе. И как можно было ликвидировать в нашей и в строительной специальностях лицензии шагу не сделаешь. У нас отменили не только лицензии, но и нормативы. Остались только чрезвычайные нормативы – противопожарные и санитарные, которые между собой не сходятся по многим пунктам. Хоть раз специалистов пригласили посмотреть, обсудить? Любый законодательный, нормативный документ должен пройти экспертизу, проверку и только после этого принят. А у нас гордятся, что приняли за месяц сто законов. Потом не знаем, что делать с этими законами.

Никаких типовых проектов в Европе нет. За это дело попадают в черные списки. По многим причинам, в том числе и пото-

му, что повторное применение проектов, по мнению западных законодателей и общественности, уродует национальный ландшафт страны.

Наши архитекторы выигрывали многие международные конкурсы. Архитектура советского и постсоветского времени показывает: мы, проектировщики, прекрасно понимаем, что строим для людей, и все, что мы делаем, должно быть устойчивым во времени. И всегда наши архитекторы строили не хуже, чем за границей. На них равнялись. А сейчас по Сколково в «спам» отправлено большинство отечественных заявок на проектирование. Видимо, существует устное распоряжение «не от иностранцев не принимать». Все наши серьезные проектные организации проигнорированы. И в Сочи та же тенденция и во всех остальных местах. Возьмите наши Моспроекты. Они всю Москву построили. А эти институты сейчас сидят без работы, потому что не могут участвовать в торгах, где предлагается сбросить 80% стоимости работ. Проектные институты сегодня находятся в крайне плачевном состоянии. Никакой помощи ни от государства, ни от города нет. Наоборот, отнимают здания, сокращается производство, квалифицированные специалисты разбегаются. И в такое время – широкий жест в сторону иностранных государств. Наверное, странно это слышать от меня, поскольку я в нашем Союзе представляю Международный союз архитекторов. Но есть правила прихода их к нам и нас к ним. Эти правила должны быть симметричны. Для архитекторов – это архитектурный конкурс.

Соб. корр.

НЕ ЗАБУДЕМ

Прошло 6 лет после кончины руководителя мастерской №8 Юрия Васильевича Юрова.

Его заслуги при жизни получили высокую профессиональную и общественную оценку. Кавалер Ордена Трудового Красного Знамени, лауреат премии Совмина СССР, заслуженный архитектор РСФСР, почетный строитель Москвы, почетный архитектор России, Юрий Васильевич до последнего дня возглавлял одну из крупнейших мастерских Моспроекта, которой он руководил без малого три десятилетия. Уже в 60-е годы прошлого века по его проектам были построены Дворец Пионеров в Люблинском районе, кварталы массовой жилой застройки. Театр в Кузьминках, дома по индивидуальным проектам, сформировавшие площадь Крестьянской заставы, восстановление разрушенного Ташкента и строительство Тынды на БАМе – всё это вехи на большом пути мастера.

Его мастерская много лет вносила масштабный вклад в московское строительство, ей поручали ответственные территории, сложные для освоения. Под его руководством были запроектированы и осуществлены кварталы Южного Бутова, Марьинского парка, Люблина, Жулебина, Выхина, дома по Зеленодольской улице в Текстильщиках, на улицах Юных Ленинцев, Гурьянова в Печатниках, в переулках центра Москвы и многие, многие другие. Доброе, внимательное отношение к товарищам по работе сочеталось у Юрия Васильевича со скромностью, интеллигентностью при высокой профессиональной ответственности и работоспособности. Это был человек с незаурядными способностями и свойствами души. Мы и сегодня сознаем, что такие люди составляют гордость Моспроекта. Их имена навсегда вписаны в его славную историю.

Все фотопанорамы этого номера предоставлены Ксенией Огорелковой, творческая мастерская С.Б. Ткаченко

ИЗМЕНИЛИСЬ ПОЛНОМОЧИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ГРАДСОВЕТА ПРИ МЭРЕ МОСКВЫ

смаатривают уже действующие инвестконтракты на предмет их продолжения или прекращения. Вторая часть заседания посвящена выдаче ГПЗУ по новым обращениям инвесторов. ГЗК фактически взяла на себя часть функций градсовета. Отныне готовые проекты (включая и ТЭПы, и архитектурные решения) могут получить зеленый свет, минуя общественное обсуждение.

«Повестка градсовета поменялась, – заявил на недавнем заседании совета главный архитектор Александр Кузьмин. – Мы будем выносить на него вопросы по системной работе на территории города, которые должны иметь поддержку москвичей». Это отраслевые схемы и проекты планировки различных территорий – промзон, жилых кварталов, об-

щественных центров, транспортно-пересадочных узлов, природоохранных комплексов и т.д. В целом в 2011 – 2012 гг. Москомархитектура должна разработать 57 отраслевых схем размещения объектов в городе и более ста проектов планировок.

На недавнем заседании Общественного градостроительного совета проектировщики представили первые результаты этой работы. А.В. Кузьмин предложил экспертам во главе с первым заместителем мэра В.И. Ресинным обсудить схему размещения магазинов шаговой доступности и высотных ограничений застройки на территории столицы. Он подчеркнул, что обе концепции разработаны по результатам публичных слушаний по Генплану, в ходе которых жи-

тели жаловались на дефицит торговых объектов районного значения и выражали обеспокоенность застройкой видовых перспектив.

Не менее важной задачей эксперты считают введение высотных ограничений в Москве. Соответствующую схему Москомархитектура начала разрабатывать осенью 2010 г., воспользовавшись обширной базой данных по визуальнolandшафтным исследованиям, которые проводились с конца 1990-х. В качестве исторических доминант отобраны около ста объектов. Это церкви, усадьбы, памятники и прочие достопримечательные места. От них на схеме приведены сектора видимости, где этажность ограничивается. В зависимости от объекта, точки и рельефа это может быть от 15 до 50 м.

Глава Москомархитектуры подчеркнул, что наличие отраслевой схемы по высоте дает свободу и проектировщикам, и инвесторам и защищает историческое наследие. Появление высотных регламентов упростит порядок подготовки проектов планировки и градостроительных планов земельных участков, а также цепочку согласований проектной документации в связи с существенным сокращением территорий, по которым требуется проведение ландшафтно-визуальных исследований.

А.В. Кузьмин также проинформировал о необходимости внесения первых изменений в Генплан развития Москвы до 2025 г. в связи с утверждением 1432 территорий объектов культурного наследия.

ЭХ, РЕБЯТА, ВСЁ НЕ ТАК, ВСЁ НЕ ТАК, КАК НАДО!

«Эх, раз, еще раз, еще много, много раз», — пел когда-то Владимир Высоцкий, переиначив слова известной песни. И он был прав. Умение много раз наступать на одни и те же грабли, вероятно, является нашей национальной особенностью.

Идея перенести правительственный центр Москвы куда-нибудь подальше не нова. Но как говорил Кристиан Диор, «Новое — это хорошо забытое старое». Так вот, я хочу напомнить, что в конце 50-х годов XX века Никите Сергеевичу Хрущеву пришла очередная идея: перенести здания ЦК КПСС, Совета Министров СССР и другие правительственные учреждения в 10-й квартал Черемушек.

Хрущев всегда увлекался новыми проектами, правда, скорее всего ему подсказывали их его приближенные. Но если какая мысль втямшивалась ему в голову, то его, как носорога, нельзя уже было остановить. Будь то разведение кукурузы, освоение космоса, разворот рек или возведение во всех городах микрорайонов с пятиэтажками, и чтобы все они носили гордое имя «Черемушки». Так что перенос центра столицы в эту новую, современную архитектурно-градостроительную зону Хрущев на тот момент считал одной из важнейших задач. Столица США город Вашингтон — в 300 км от основного мегаполиса. Столицей ФРГ стал ранее небольшой городок Бонн в Северной Рейн-Вестфалии в сорока минутах езды на трамвае из Кельна. Решение вынужденное, так как бывшая столица Гер-

мании после войны была поделена между союзниками, и западная часть Берлина оказалась на территории ГДР. Появился еще пример. Столица Бразилии переехала из Рио-де-Жанейро в заново построенный город Бразилиа. Наши архитекторы в это время восхищались постройками Оскара Нимейера в этом городе и мечтали в 10-м квартале Черемушек создать что-либо подобное.

Для реализации этой идеи был создан единый авторский коллектив проектировщиков на базе мастерских Бориса Сергеевича Мезенцева и Дмитрия Ивановича Бурдина. Это были сильнейшие мастерские Моспроекта. ГАПаи у Мезенцева работали тогда Павлов, Хаджакян, Чалтыкян, Стамо (всех не помню). Основной силой была группа молодых архитекторов, завершавшая проект Дворца Пионеров на Ленинских горах, обреченный на Государственную премию: Игорь Покровский, Виктор Егоров, Борис Палуи, Владимир Кубасов, Герман Ильинский, Феликс Новиков и инженер Ионов. Так что силы были мощные, да еще подкрепленные мастерами «показухи» (демонстрационного материала в манере, которая тогда называлась «правительственная подача» — открашенная темперой до полно-

го реализма) Юрием Федотовым и Владимиром Климовым.

Я в это время перешел на 6-й курс МАрХИ и тоже отличался подобными талантами, из-за чего Мезенцев меня взял на практику в этот коллектив. Правда, семерка будущих лауреатов увлеклась конкурсным проектом «Дворца Советов», конкурируя с Леонидом Николаевичем Павловым. А я и еще два моих сокурсника-практиканта принялись за дело. Куратором нашим тогда был Мис Ван дер Рое, и все фасады рисовались в его стиле. Так нам тогда казалось. Натягивалась рейка, на нее ставился угольник, и всё расчерчивалось в клеточку. К сожалению, здание «Сиграм билдинг», выстроенное этим мастером совместно с Филиппом Джонсоном, мы видели только на картинках, а выражение Миса Ван дер Рое «Бог — в деталях» мы тогда и не слышали. Но красили очень эффектно, да еще, как сейчас говорят, прикальвая коллег. Днем мы болтались по Ленинским горам, купались, пили пиво, а когда все сотрудники расходились по домам, за ночь создавали «художественный шедевр». Утром, когда все приходили на работу, посреди комнаты стоял огромный подрамник, открашенный до блеска. Несмотря на нашу отвратительную дисциплину, начальство нас любило и не наказывало. Борис Сергеевич даже часто приглашал нас к себе домой, где мы пили с ним армянский коньяк «четыре звездочки», а он учил нас жизни и архитектуре. При этом за столом часто присутствовала его супруга, архитектор Элла Арсентьевна Этчин, бывал и Дмитрий Иванович Бурдин, и художник, мастер флорентийской мозаики Григорий Иванович Опрышко.

Безусловно, мы гордились вниманием мэтров и старались изо всех сил заслужить их одобрение нашими, как мы любили шутить, «натюрмортами». Я тогда успешно рисовал и красил интерьеры, и мне были доверены два сюжета: личный кабинет Хрущева и зал заседаний. Особенно (без ложной скромности) мне удался кабинет. Я раскрасил интерьер со всеми эффектами и иллюзиями. В студенческие годы пришлось подрабатывать, оформляя спектакли в театрах, и я знал множество хитрых художественных приемов. Но основной успех этого ше-

девра заключался в двух деталях внутреннего убранства. В центре кабинета я изобразил во всех деталях огромный глобус, который подглядел в каком-то послевоенном фильме, где был показан кабинет Гитлера. В углу кабинета я поставил макет ракеты, которая выводила на орбиту космические корабли. И эта ракета явилась залогом успеха, когда весь демонстрационный материал был представлен правительству. Так как подрамник с интерьером кабинета оказался огромным, и никто не захотел его тащить, тащил его автор, и таким образом я оказался на просмотре. Хрущев сразу же подошел к моему «натюрморту» и, ткнув в ракету пальцем, сказал: «Здорово! Молодцы! Мне нравится!» Присутствующий здесь же Климент Ефремович Ворошилов, сморщив нос, вдруг сказал: «А мне не нравится». Хрущев иронически посмотрел на него и передразнил эту реплику: «Фа-Фа-Фа-Фа-Фа! Молчал бы лучше, ты у нас давно отколотся». Ворошилов захихикал и перестроился: «Да я пошутил. По-моему, очень хорошо. Ракета, глобус — солидно!» Присутствующие оживились и тоже стали расхваливать. Мезенцев посмотрел на меня и подмигнул. Тем не менее, ничего из показанного не было реализовано. Вероятно, Хрущев увлекся чем-то другим.

Назревал карибский кризис, шла невероятная гонка вооружений, и все деньги уходили на эту, как тогда говорили, эскалацию холодной войны. А потом и Хрущева сняли. Новому руководству эта идея была «до лампочки» («извольте мне простить ненужный прозаизм», — как сказал поэт).

И вот прошли годы, почти полвека. Идея о переносе правительственных зданий из центра столицы на ее окраину вновь овладевает умами. Я надеюсь, что она продумана и экономически взвешена. Вероятно, наши крупные чиновники согласны перебраться из центра на высылки. Избавит ли это Москву от пресловутых дорожных пробок, — не знаю. Сколько это будет стоить, — тоже не представляю. Да и не моего ума это дело. Но у меня есть грустное предчувствие, что опять ничего не будет. Поживем-увидим. Если доживем.

Юрий Мурзин
Рис. автора

ЗАПИСКИ СУМАШЕДШЕГО

юмор @ сатира

В целях улучшения нашей жизни я предлагаю следующую модернизацию. Исторический центр Москвы расширить до границ окружной дороги и превратить в пешеходную зону, запретив выезд автотранспорта за пределы МКАД. Из исторического центра вывести все крупные торговые предприятия, оставив только магазинчики шаговой доступности по продаже товаров ежедневного спроса. Вернуть им традиционные российские названия: «Лавка», «Вино-табак», «Колониальные товары», «Булочная», «Овощи-фрукты» и т. д. Доставку товаров в эти предприятия

осуществлять также по-русски, то есть традиционно с помощью ломовых извозчиков. В пределах центра восстановить гужевой транспорт: лихачей, пролетки, коляски. Все эти мероприятия приведут к ликвидации автомобильных пробок и улучшению экологии.

Прекратить мучиться с отечественным автопромом. Заводы в городе Тольятти, а также ЗИЛ, ГАЗ и АЗЛК переориентировать на выпуск золотых карет с проблесковыми маячками для депутатов, а также конок, саней и телег для населения.

Границы города Москвы расширить, распространив столицу на всю территорию Российской Федерации. Таким образом, все жители РФ превратятся в москвичей и прекратят завидовать коренным жителям столицы и ругать их. Исчезнет слово «гастарбайтер», трудящиеся граждане не будут скапливаться беспризорными кучами, не имея регистрации и условий жизни в бывшей столице, а станут работать в местах своего проживания, то есть в городе Нью-Москву.

Все правительственные учреждения, министерства, ведомства, конторы, НИИ и прочие ОАО, ООО и ЗАО перевести за Урал (ибо там будет географический центр города с примерно

одинаковым расстоянием до Бреста на западе и порта Находка — на востоке), построив туда линии метрополитена, так как строительство автодорог — по-прежнему утопия.

В освобожденных зданиях наконец устроить гостиницы, что привлечет иностранных и отечественных туристов. Пример: отель «Дума» (5 звезд), гостиница «Прокурорская» (4 звезды), гостиница «Лубянка» (3 звезды), отель «Эмвешеник» с филиалами «Бутырский», «Матросская тишина» с номерами, сдаваемыми на час или на ночь. Легализовать проституцию, торговлю наркотиками и оружием. Как известно, только запретный плод сладок, а то, что разрешено, не вызывает интереса. Эта реформа приведет к необходимости бандформирований, «крышевания» различных жуликов, бандерш и сводников.

Полицию (бывшую милицию) еще раз переименовать в «городовых» и «околоточных», проведя повторную переаттестацию после прохождения ими трехмесячных курсов по повышению квалификации. Там они освоят иностранный и родной язык, правила хорошего тона, умение вести себя за столом, обращаться с дамами и правильно завязывать галстук. Артистам эстрады заменить статус

«звезда» на «стар» и «суперстар», что на русский язык переводится как «старый», «ветхий», «барахло», так как весь репертуар у них — старье, а голоногие выпускники «Фабрики звезд» на звание звезд пока не тянут.

Всех архитекторов, дизайнеров, врачей и футбольных комментаторов посадить в большую бочку, законопатить ее и бросить со скалы в океан — наш человек сам без посторонней помощи прекрасно разберется в футболе, медицине и в архитектуре.

В обращениях друг к другу ввести вновь в обиход «Ваша светлость», «Ваше благородие», «Ваше сиятельство», «Милостивый государь», «Сударь», «Сударыня» и пр. Представьте, как изысканно звучит: «Миль пардон, Ваше превосходительство, у меня по старинке сорвалось с языка, куда прешь, старый козел! Тысяча извилинений». А в ответ: «Полноте, батенька, пустое. Соблаговолите дать мне свои координаты, куда мне прислать секундантов». На этом я вынужден прервать свой трактат, так как за мной пришли санитары и поведут на укол.

Писал и рисовал
пациент психиатрической больницы
им. XX конференции СМА
Юрий Михайлович М.